

ДУЭТ ГАСТРОЛЕРОВ

Спектаклем «Севильский цирюльник» Россини закончили гастролы двух певцов — солистов Вильнюсского оперного театра Эдуарда Каныявы и солиста Софийского оперного театра Никола Гюзелева.

Эдуард Каныява избрал для своих выступлений две разнохарактерные и глубоко различные вокальные партии — Евгения Онегина в одноименной опере Чайковского и Фигаро в опере Россини «Севильский цирюльник». Певец обладает небольшим по силе баритоном мягкого, несколько приглушенного тембра, ровное и выразительнее всего звучащим в среднем регистре, верха же отмечены иногда излишней форсировкой звука. Вокально-сценическое воплощение образа Онегина в интерпретации Каныявы кажется спорным. Недостаточная подвижность голоса, увлечение «меццо-воче» в первой половине спектакля помешали певцу выявить свои вокальные возможности до конца, а некоторая скован-

ность сценического поведения лишила убедительности и актерскую сторону образа. Зато в двух последних картинах оперы, построенных на эмоциональных контрастах, Каныява верно передает взволнованный характер вокальной партии. Ариозо «Увы, сомненья нет» звучит ярко, выразительно, несмотря на некоторую напряженность верхних нот.

Гораздо удачнее было выступление певца в партии Фигаро. Манера пения и поведение на сцене резко изменяется. Все идет от простоты и естественности звуковедения. Отсутствие твердой атаки звука при выразительной нюансировке и подвижности голоса превращают выходную арию Фигаро в один из самых удачных номеров оперы. Каныява в роли Фигаро, ловкого малого, отличного знатока человеческих достоинств и пороков, полного иронии ко всему миру, очень сценичен и правдив. Он чувствует себя свободно и в сольных, и в ансамблевых эпизодах оперы.

с успехом демонстрируя богатство и разнообразие вокальных интонаций (от выразительной кантилены до буффонной скороговорки).

Другой гастролер — Николай Гюзелев так же вынес на суд слушателя два образа оперной классики — Мефистофеля в «Фаусте» Гуно и Дон Базилио в комическом шедевре Россини. Высокое профессиональное мастерство, артистичность, выгодно выделяющие болгарских певцов, и на этот раз доставили большое эстетическое наслаждение требовательной тбилисской аудитории. Сочный, красивый и в то же время ровно звучащий во всем диапазоне бас Гюзелева покоряет своей глубиной, красочностью и богатством нюансов. Легко и непринужденно проводит певец партию Мефистофеля, поражая совершенным мастерством звуковедения в узловых моментах оперы и высокой культурой вокально-сценического воплощения образа героя.

Огромным был успех Гю-

зелева в диаметрально противоположной роли старого интригана и ханжи Дона Базилио. Интерпретация гротескного образа, олицетворяющего хитрость, коварство, беспринципность, дана крупными мазками, удивительно ярка и убедительна. А знаменитая ария — смысловой центр всей партии Дона Базилио — превращается Гюзелевым в редкий по вокальному совершенству и стройности, динамичный монолог — гимн клевете. Бурные аплодисменты были наградой большому искусству певца, заставив «биссировать» его одну из жемчужин россиниевского гения.

Над. ДИМИТРИАДИ.

НА СНИМКАХ: 1. (слева направо): Дон Базилио — Н. Гюзелев, Розина — заслуженная артистка республики Э. Эпиташвили и Фигаро — Э. Каныява; 2. Онегин — Э. Каныява, Татьяна — заслуженная артистка республики О. Кузнецова.

Фото А. Вачьяна.

